

Содержание

ОСНОВНАЯ НОМИНАЦИЯ

<i>Анастасия Астерова. История о лучшем супе в Галактике.</i>	5
<i>Оксана Заугольная. Собеседование</i>	19
<i>Александр Подольский. Лесные</i>	34
<i>Роман Брюханов. CHEF-D'ŒUVRE</i>	46
<i>Наталия Лиске. Фантомы</i>	73
<i>Алексей Куксинский. История, рассказанная шепотом</i>	109
<i>Даниил Азаров. Тебе все равно никто не поверит.</i>	140
<i>Тихон Стрелков. Шлепок эйфы</i>	149
<i>Светлана Чвертко. Король зомби.</i>	188

<i>Ольга Суханова. Софьиная башня</i>	194
<i>Елена Маючая. Потерялся папа</i>	220
<i>Ирина Невская. Дед Мороз не стучится в двери .</i>	233
<i>Елена Щетинина. Что вы знаете о Шушурбане?</i>	252

НОМИНАЦИЯ «МИНИАТЮРА»

<i>Елизавета Аристова. С тобой</i>	281
<i>Екатерина Каграманова. Это было давно</i>	283

АНАСТАСИЯ АСТЕРОВА

История о лучшем супе в Галактике

Мой папаша всегда говорил: «Верь в себя, отпрыск, и все получится». И я верил. Хотелось бы, конечно, чтобы и папаша в меня верил, но он потратил всю веру на бассейн саклифа с тяжелыми примесями, где и плавал целыми днями, складывавшимися в стандартные десятки. Если, конечно, работы не было. Иногда я приходил к нему просто посидеть рядом на покатом бортике, опускал пару ног в саклиф и слушал бульканье и утробное гудение отца. Его близость придавала мне сил следовать за мечтой.

По правде, мечтать на нашей Топи о многом не приходится. Когда-то гордая столица межгалактической республики Вир, плодородная, вечно влажная Топь давно высохла, и все богатые и влиятельные топцы разбежались по курортным планетам и станциям. Ну или куда там еще они разбежались, не помню. Когда я выплыл на свет в родильном бассейне,

славное прошлое Топи осталось только в исторических проекциях. Вырос я в полузаброшенном городишке, засыпанном серо-рыжими песками с севера. Ползать по улицам приходилось в структурных костюмах, и обучающие бассейны с болотными парками оказались яркими точками в моей жизни. И вот когда учеба кончилась, мы с приятелями торжественно облились саклифом, обновили идентификационные чипы и оказались вышвырнуты во взрослую жизнь.

Она была еще скучнее, чем я представлял.

Работенку я нашел быстро — устроился сортировщиком в «Тирив и отпрыски», одну из последних корпораций Топи. Они (кто бы эти самые отпрыски ни были) продавали на сей Влагой покинутой планете буквально всё. Говорят, работали в минус, лишь бы мы все тут не перешли с голоду. Основной статьей доходов и причиной, по которой кто-то мог вложиться в Топь, были поиски артефактов.

На Топи ведь не случилось глобальной катастрофы. Города пустели дом за домом, а иногда — особняк за особняком. Но даже среди богатеньких нашлись патриоты Топи или теряющие целостность оболочки старики, которые отказались съехать, оставшись здесь со всем своим барахлом. А значит, под слоем песка спрятаны настоящие сокровища времен Переселения. И ведь кто-то из таких стариканов наверняка

собиралвсякие штуки, которые уже были антиквариатом даже тогда.

О! Древности! Романтическая мечта каждого топца в образовательных бассейнах. Если в сети натыкаешься на нейропрограмму про крутых парней, отыскавших подземный дворец с особыми аквариумами на забытых технологиях и целыми ваннами хорошо настоявшегося чистого саклифа, то автором точно окажется топец.

О чем-то таком я смутно и мечтал, отправив мыслеслепок в «Тири́в», но в пески меня не взяли. По психотипу, как сообщили мне в отделе кадров, я отлично подхожу для нудной однообразной работы. Поэтому меня поставили разбирать и каталогизировать добычу. Оказалось, что попадается по большей части совершеннейший мусор, из которого на станции вытаскивают редкие металлы, а остальное отправляют на заводы по переработке. В основном моей задачей было осматривать все, что сбрасывалось на сортировочную ленту и подсказывать искусственному интеллекту, если тот не понимал, что делать. Работа считалась влажной в буквальном смысле — здесь подерживалась среда, идеальная для потенциальных артефактов. По счастливой случайности для топцев такая атмосфера тоже прекрасно подходила.

ИИ оказался значительно образованней меня, и подсказки ему практически не требовались. Через

полсотни десятков мне тоже захотелось поселиться в бассейне типа отцовского, но денег на такую роскошь не хватало и близко. А потому я день за днем приходил в сортировочный центр, садился у ленты и во все шесть глаз смотрел на то, что раскопали сегодня в отделе разработки и экскавации.

День, который изменил мою жизнь, ничем не отличался от остальных. Утренний бульон, неспешный путь на работу и долгие часы у конвейера.

— Ты глянь, — заорал вдруг Глыг, мой напарник. У ленты работают вдвоем, чтобы друг друга будить. — Ты глянь, там что-то квадратное.

Я взволнованно заозирался и увидел явно неестественную штуку. В природе и среди созданного топцами все тяготело к кругу и шару, формам совершенства, поэтому темный брусочек с прямыми углами вызывал интерес. ИИ не смог с ходу опознать найденный предмет.

— Параллелепипедное, — уточнил я, протягивая конечность за находкой. Лента послушно выплюнула брусок в мою сторону.

Вблизи предмет оказался ничуть не менее загадочным. Я осторожно прикоснулся, перевернул, а он вдруг раскрылся посередине и странно зашелестел.

— Сломал, э? — заворчал Глыг, подходя поближе. ИИ же обрадовался.

«Углеводородные полимеры. Земной тип. Предположительно культурный артефакт. Предположительно носитель информации», — сообщил он и вылил мне прямо в мозг еще кучу деталей. По всему выходило, что вещь редкая, но бесполезная.

— Э, — разочарованно сказал Глыг. — Земное барахло, опять от Баелы небось. Кинь в утилизатор, хоть из золы чего вытащим.

— Да ну тебя, — разозлился я. — Впервые вижу что-то необычное, а ты — «в утилизатор».

— А я насмотрелся уже! Ну как хошь.

Глыг хохотнул и плавно отполз на свою сторону. Я отложил брусок под ноги и продолжил работу. Никогда еще лента не крутилась так медленно, никогда еще запыленные обломки и осколки не были такими унылыми. Полз я домой, не жалея ног, и чуть не порвал костюм. А дома, в тишине и спокойствии, отужинав питательным гелем, смог рассмотреть свое сокровище.

По всему выходило, что вещь действительно принадлежала Баеле — легендарной землянке, поселившейся на окраине городка в прошлом веке. Прожить она сумела не более десятка оборотов, но прославилась на весь материк. Во-первых, она вступила в союз с топцем — и не хотел бы я представлять их брачные игры. Во-вторых, оставила множество голограмм с мелодичными звуками и движениями. В-третьих,

Баела привезла кучу странных предметов, которые до сих пор находили то тут, то там.

ИИ подсказал, что как раз таких углеорганических параллелепипедов она оставила несколько тысяч. Но мне повезло найти хорошо сохранившийся. Весь вечер я учился аккуратно манипулировать тонкими пластинками, из которых состоял с виду цельный брусок. С каждой стороны пластинки были покрыты угловатыми однообразными значками. «Письменность», — подсказал ИИ. По всему выходило, что в значках был какой-то смысл. И мне сразу захотелось его разгадать.

Целый десяток я вечерами напролет не вылезал из сети в поисках способа расшифровать значки. Автопереводчик не слишком-то ладил с символами вообще, рассчитанный на мыслеформы или хотя бы ритмические потоки старины. Выручил меня, как ни странно, землянин. Я забрел в их полусферу сети, оставив в нескольких коллективных мыслепотоках сообщение с просьбой о помощи. На одно из них и наткнулся землянин с псевдонимом «Грохочущее небо». Он маякнул мне, что сообщение звучит очень смешно. Я и сам долго хохотал, впервые получив от него послание: мысли землян странно путались и бегали по спирали. Но он смог перевести для меня внешнюю часть бруска, «обложку». Оказалось, что мне попался сборник рецептов земной кухни. Самым сложным мне показалось слово

«кухня». Грохочущее небо посылал мне целые потоки мыслей, прежде чем я усвоил идею.

А усвоив, будто впервые увидел воду: я решил стать поваром земной кухни.

— Профессия будущего, — сообщил я Глыгу, когда определился с планом.

Он с сомнением забулькал.

— Слышал я что-то такое, э. Земная мода на меж-системных станциях. Ты-то куда лезешь?

— У меня, — ответил я с достоинством, — есть книга! Стану первым на Топи.

Глыг не понял, что такое «книга», но решил меня поддержать. Я, верно, казался ему неразумным полипом.

— Первый — значит, лучший, э? Молодец.

И мы сосредоточились на ленте с находками.

На деле меня ждало много препятствий. Я попросил свободный десяток, чтобы детально изучить топскую сеть. Повара работали в лучших отелях республики Вир и на роскошных станциях, где бывали гости со всех концов Вселенной. Идеями и информацией они делились очень неохотно, но я жадно хватал образы еды в ресторанах и на званых ужинах. Мне повезло натолкнуться на курс от института Изучения Земли, посвященный разнице в пищеварении землян и топцев. Так я понял, что в моей книге меня интересует только жидкая еда.